

О тех, кого не видят зрители

Мониторинг надела корабля и балету «Кортар».

Строго говоря, это не точный заголовок. В нем есть что-то от сожаления, значит какой-то скрытый упрек. А ведь тут зритель в не должен их видеть. Плох тот театр, где видят или даже слышат кого-нибудь, кроме артистов. Коллектив, технически обслуживающий спектакль, должен быть, как хорошее сердце, которое обеспечивает жизнь в котором здоровый человек забывает.

Сегодня мы в котле напомяти о техническом (условно говоря) коллективе Ленинградского Малого оперного театра.

ПО СЛЕДАМ СЕМИ КРАСАВИЦ

Помните ту сцену на балета «Семь красавиц», в которой шах смотрит, как девушки возносятся «на небо»? Вместе с ним весь зал не спускает глаз с удивительного зрелища. Это сказочное явление создается световыми эффектами.

Многие декорации в театре нарисованы на прозрачных занавесах. Если свет падает на них со стороны зрителей, то создается иллюзия вращающиеся стены, леса, скалы. Но стоит за занавесом ярко осветить какой-нибудь предмет, как в он станет виден в зале.

В «Семь Красавиц» на занавесе изображен полупрозрачный замок. За ним установлен восходящий лифт. По нему-то и поднимаются красавицы «на небо». Все дело в том, чтобы за занавесом осветить только актрис, не коснувшись лучом деревянного настила.

Какими простыми, а в действительности работоспособными средствами достигается эффект выходящих, сияющих, поднимающихся красавиц? Руководит осветительница К. Н. Смирнова. Около лет прошло с тех пор, как он впервые подал свет на сцену. Чуть раньше стаж у потомственных осветителей Д. Д. Сидорова и Б. И. Контота. Среди четырнадцати работников цеха

немало и других настоящих кадровых профессионалов. Они-то и создают театральные чудеса. Именно им должны адресоваться аплодисменты, когда зрители видят на сцене чудесную лунную ночь, жуткую картину пожара или снежную бурю.

ТОНУЩИЕ КОРАБЛИ

На горизонте появляется корабль корсаров. Он отчаянно борется со штормом. Волны захлестывают палубу... Вот рухнула мачта. Трещит обшивка. Море яростно кидается на корабль, и он, разламываясь на части, погружается в пучину.

Эту картину удается показать благодаря незаурядному дарованию художника-макетчика И. К. Власова — работника мастерских театра. Обычно при конструкции корабля особо тщательно рассчитывают его прочность. Трудная это задача. Но, оказывается, не так легко построить макет корабля и в расчете на непроходимость И. К. Власов немало потрудился над системой шестерней и кривошипов, прежде чем удалось создать макет, легко разваливающийся на части в нужный момент.

Изобретательность опытного макетчика широко известна в мастерских. Он — своеобразный театальный рационализатор. И. К. Власову принадлежит разработка оригинальной автоматической кисти для грунтовки холста. Им создается нож для вырезки полотна сложной конфигурации. Все эти изобретения облегчают труд работников мастерских, поставляющих на сцену декорации, буталки и прочий театальный реквизит.

Кстати, о декорациях. В опере «Бояня и Мирз» привлекают внимание художественно выполненные хатиле колонны. Чудесное впечатление остается от статуи мадонны в опере «Маяко». Они созданы художником-исполнителем П. А. Штеричем из матерья.

Раньше все это делалось на пальмаше. Такие декорации были громоздкими, быстро портились, пачкались. П. А. Штерич, применяя матерью, добился того, что декорации служат по десяти—пятнадцать лет. Фигурный чехол надевается на бол-

Старший мастер гримерного цеха М. Н. Выдерко (справа) и ученица Г. М. Данилова.

танку — и перед вами мадонна. Конечно спектакль — чехол снимается, складывается. Его легко можно поместить в небольшой чемодан и хранить до следующего реза.

В ЦЕХАХ ЧУДЕСНЫХ ПРЕВРАЩЕНИЙ

Каким бы искусством перевоплощаться не обладал артист, без

грима, парика и соответствующей одежды его игра потеряла бы много. Представьте, что оперу «Суворова» исполняют в современных костюмах. Каким бедственным, невыразительным стал бы спектакль!

Каждая опера, каждый балет требуют определенных фасонов платья, причесок, красок. Вся эта большая работа проводится костюмерными и гримерными пехами. Именно здесь приобрела свой внешний вид куртизанка Виллетта Валери и король Ренс, смелый корсар Контрад в палат Канно, лажная Снегурочка и пылкая Шехерзада.

Уже одно это коротенькое перечисление «клиентов» ателье внешнего вида говорит о большом творческом труде работников технических пехов. Им надо вешними средствами придать каждому артисту возраст, национальность, черты характера, социальную принадлежность и многое, многое другое, что поможет зрителю образно воспринять происходящее на сцене.

Если заглянуть в театальный гардероб, то невольно поразишься богатству выбора. Одних мужских одежд здесь около 54 тысяч. Общая стоимость всей костюмерных пехов достигает семи миллионов рублей. И надо обладать настоящим чудесным знанием столь обширного хозяйства, чтобы не запутаться в этих бесконечных фраках, мантиях, шляхах, смокингах и платьях разных

Заслуженный мастер сцены Г. В. Павлов.

пехов и разных фасонов. Не случайно в театре М. Л. Сафонову и А. И. Родионову зовут ходоками справочниками. Вместе с Л. П. Карякиным — заведующим мужскими костюмерным пехом они со вкусом «одевают» и «обувывают» артистов.

Нельзя забыть и в гримерных пехах. Белье, например, дамские прически, которые достигают почти полуметровой высоты. Приготовить такой парик — большое искусство. А сколько других обязанностей у гримера! Искусственное освещение приводит к тому, что цвета часто выглядят неестественно. Без грима и парика артисты на сцене казались бы совершенно непонятными. И если этого удается избежать, то только благодаря умелой работе М. Н. Выдерко, Т. В. Смирновой и других гримеров.

В КАПИТАНСКОЙ РУБКЕ

Здесь, к сожалению, названы далеко не все работники театра, о которых стоило бы сказать много теплых слов. Нельзя не вспомнить, например, машиниста-механика сцены И. Я. Ширмана, рабочих сцены А. Я. Груздева, П. М. Безобразова, И. Ф. Петрова и других труженников, составляющих многочисленный сложный коллектив, который обеспечивает ход спектакля.

Работой всех цехов руководит заслуженный мастер сцены Георгий Васильевич Павлов — заведующий постановочной частью театра. Его театральная деятельность началась 45 лет назад. Со дня открытия коллектива он со своим коллективом. И в каждой удачной постановке, в каждой волнующей сцене — его труд, его опыт.

Мало кто задумывается над трудностями, которые приходится преодолевать, чтобы подготовить новый спектакль. Больше того, сидя в зрительном зале, все забывают о суровых тружениках театра, не появляющихся на сцене. Может быть, это и закономерно. Но пусть каждый знает, что подвигу занавеса предшествует всегда кропотливая работа, которая длится порой месяцами. И пусть аплодисменты в конце спектакля в какой-то мере относятся и к тем, кого не видят зрители.

Т. САЛТЫКОВА

Д. Д. Сидоров (слева) и Б. И. Контот у регулятора освещения сцены.

Фото Д. Трехтенберга